

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. 1925. № 2

Здание Большого театра в Москве

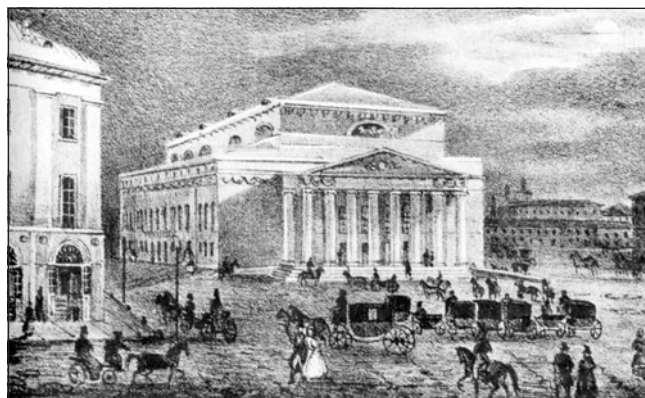
Вся площадь, где теперь помещаются Большой театр, Малый театр, Новый театр, здание б. Метрополя, а также и Александровский пассаж, — представляла собой одну топкую низину вплоть до конца XVIII в. Протекавшая здесь речка Неглинная была поистине «cloaca maxima», так как берега ее были местом свалок. С конца же XVIII в. уничтожаются мельницы, речку очищают, свалки прекращены, берега засыпают и, наконец, заключают Неглинку в каменную трубу, а место над ней постепенными земляными завалами сравнивается в одну площадь (1818 г.).

К этому времени весь край площади, где теперь Большой театр, становится обстроенным рядом мелких домов и большим несуразным зданием так называемого Петровского театра (театр Медокса). Здание это, однако, сгорело в 1805 г., причем долгое время не застраивалось. Затем наступил несчастный для Москвы 1812 г., потянулись годы послевоенной разрухи и только в 1819 г. приступили к постройке нового Петровского театра. На составление проекта был устроен конкурс — едва ли не первый вообще конкурс в России. Были приглашены наиболее выдающиеся архитекторы: проф. Андрей Михайлов (старший), Мих. Михайлов (младший), проф. Мельников и дворцовый архитектор акад. А. Баретти. Выбран был проект проф. А. Михайлова.

В это время в Москве пользовался большой и заслуженной репутацией архитектор Иосиф Иванович Бовэ (1784—1834 гг.), который только что был утвержден Академией художеств в звании архитектора.

После пожара 1812 г. Бовэ много обстраивал Москву; был главным архитектором Комиссии строений, выполнил фасад Манежа, восстановил и достроил старые Ряды по Красной пл. и вообще был лучшим строителем в Москве. Сложившийся классик, Бовэ выработал свой типичный прием очень простых масс и изысканных, тонко нарисованных деталей. Ко времени конкурса на составление проекта Петровского театра Бовэ был занят интересной идеей обстройки всей площади рядом зданий по типу парижского Palais-Royal. Идея эта принадлежала богатому купцу Варгину, побывавшему в Париже с русской армией (1814 г.). Бовэ начинал постройку большого концертного зала с лавками внизу — это здание Малого театра.

Когда проект был готов к осуществлению (проект проф. А. Михайлова), тогда строителем был приглашен Бовэ, внесший незначительные изменения в плане и частью фасаде театра. Сохранилась любопытная записка А. Витберга, где он пишет: «Михайлову принадлежит проект Петровского театра в Москве, произведенный Бовэ, который дозволил, чтобы ему присвоили сей проект, а чугунные украшения лож принадлежат тоже не Бовэ, а Девису, также железные украшения и стропила». Но Москва знала, что здание театра строилось Бовэ, а тонкого разделения проекта и его осуществления в ту эпоху еще не прививалось.

Большой Петровский театр. Литография Энгельмана с рис. О. Кадоля. 1820-е годы

Бовэ пришлось укреплять зыбкую почву целой системой свай в дополнение к тем сваям, которые оставались еще над фундаментом сгоревшего старого Петровского театра. Бовэ был вообще очень основательным строителем, — это мы знаем по его другим постройкам, особенно по Градской больнице, и нельзя его упрекнуть в какой-либо недостаточной продуманности и изысканиях по устройству основания. Происходящая осадка почвы по всей Театральной площади — результат природной топкой местности, протекающей речки и ям. Устройство железобетонных оснований было тогда неизвестно — иначе мы бы не стояли перед серьезной проблемой подведения фундаментных оснований под здание Большого театра ввиду его осадки.

Здание началось строиться в 1820 г. и было готово в конце 1824 г. Выстроенное здание приводило в восхищение москвичей и своим необычайным размером зала, — называли его тогда Колизеем, — и красотой внутренней отделки, при очень эффектном монументальном фасаде. Впервые была введена овальная форма зрительного зала в Москве. Современников сильно поражали некоторые технически строительные приемы: «Подивитесь смелости: ложи утверждены на чугунных кронштейнах без всякой поддержки колоннами — кажутся висящими на воздухе!» Чугун являлся в то время единственным и излюбленным строительным материалом для обработки ответственных конструктивных частей в здании, кроме того, и украшения отливались из чугуна, кованое железо было забыто и не отличалось совершенством работы.

К новостям строительной техники следует отнести и впервые примененный Бовэ способ выравнивания уклона пола горизонтальным настилом в тех случаях, когда требовалось превращать зрительный зал театра в зал для маскарадов. Пол сравнивался с полом авансены. Вместо занавеса, Бовэ предполагал сделать какое-то зеркало, но эта идея только сохранилась в воспоминаниях современников, и мы не пред-

ставляем себе этой затее. Убранство зала «отличалось великолепием и вкусом», — оно, конечно, было скромнее и изящнее современной позолоты и мишурной лепки.

В общих чертах здание сохранило свой план, а в фасаде облик старого театра исчез во время пожара 1853 г. Но остался не нарушенным тонко рассчитанный эффект акустики зала, и в этом отношении Большой театр должен с чувством особенной признательности сохранять благодарную память о талантливом строителе — Бовэ. Среди европейских театров зрительный зал Большого театра может считаться в акустическом отношении одним из первых. Основным материалом служил кирпич, в изобилии тогда изготовляемый на заводах близ Калитниковского кладбища, а также белый камень, ломки которого на Оке были отлично организованы, и в Москве находилось значительное количество рабочих каменотесов, с таким успехом изготовлявших лекальные камни для

многочисленных построек. Спуски, карнизы, колонны, отдельные детали очень часто выработывались только из белого камня, стоимость которого, а равно и рабочих рук, в то время была очень незначительна и составляла лишь незначительный процент по отношению общей стоимости постройки.

После пожара 1853 г. театр был восстановлен по рисункам придворного архитектора А. К. Кавоса (1801–1863 гг.). Эпоха русского классицизма в эти годы уже померкла и некрасивыми формами царившей тогда эклектической орнаментальной путанности оделись стены старой постройки. Был переделан весь верхний этаж здания, изменены оконные пролеты с утратой их бывшей красивой пропорции, и гипсовую группу Аполлона над портиком заменили группой, отлитой из чугуна. Внутренняя отделка засияла в золоченом блеске, заменив былую изящную простоту.

Арх. И. БОНДАРЕНКО

ПРОМЫШЛЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО. 1998. № 9

**Редакции журнала
«Промышленное и гражданское строительство»**

Сердечно поздравляю сотрудников и читателей журнала «Промышленное и гражданское строительство» со знаменательной датой – 75-летием со дня выхода в свет первого номера.

Ваш журнал хорошо известен специалистам и работникам строительной отрасли. На протяжении длительного времени его внимательным читателем был и я.

Среди тем, которые всегда вызывали интерес, – достижения научно-технического прогресса, опыт строительного мастерства, деятельность предприятий строительного комплекса в нашей стране и за рубежом.

Очень важно, что сегодня журнал уделяет большое внимание практической работе организаций и коммерческих структур, проблемам развития строительной индустрии в рыночных условиях.

Добротными, серьезными материалами, которые публикуются на страницах журнала, вы оказываете неоценимую помощь российским строителям. И этим вносите реальный вклад в коренное обновление нашего строительного комплекса, в возрождение России.

От души желаю вам, дорогие друзья, здоровья, счастья и успехов!

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Б. ЕЛЬЦИН

